

Г.В. Бисеров

Гераклит в базельских лекциях Ницше: историко-философская реконструкция

Бисеров Глеб Владимирович – аспирант. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: gleb.biserov@mail.com

Настоящая статья представляет историко-философскую реконструкцию контекста создания базельской лекции Ницше о Гераклите, а также анализ ее основных особенностей в сравнении с другими ранними текстами Ницше, посвященными Гераклиту. Вспомогательными для реконструкции являются герменевтический и источниковедческий методы, позволяющие задать вопрос об основаниях интерпретации Гераклита у Ницше, в том числе о современных Ницше источниках и трактовках гераклитовской философии, с которыми он был знаком. В статье показано, что именно лекция о Гераклите, а не малые работы Ницше о древних греках была ключевым звеном в становлении взглядов немецкого философа на учение Гераклита.

Ключевые слова: Ницше, Гераклит, Вагнер, базельские лекции, доплатоновские философы

В 1872–1876 гг. Ницше читает в университете Базеля курс лекций о доплатоновских философах, а в его черновиках остаются подробные записи к ним. Современный интерес к базельским лекциям Ницше вызван тем, что они представляют собой один из пропущенных источников, долгое время остававшихся известными лишь узкому кругу специалистов. Настоящая статья предвдваряет планируемую мной совместно с А. Жаворонковым публикацию первого русскоязычного перевода базельской лекции о Гераклите. В статье ставятся следующие задачи: (1) восстановить исторический контекст и хронологию создания текста Ницше; (2) рассмотреть источники реконструкции текста, их надежность, достоинства и недостатки; (3) прояснить место лекции о Гераклите в базельских лекциях и в других работах Ницше раннего периода. Все упомянутые задачи служат основной цели – подготовке историко-философского фундамента для интерпретации места Гераклита в базельских лекциях и в философии Ницше в целом. В то же время из соображений объема почти все связанные с содержанием ницшевской интерпретации Гераклита вопросы, кроме базового вопроса о ее оригинальности по сравнению с современными Ницше трактовками, остаются за рамками рассмотрения.

1. История создания

Зимой 1869 г. начинающий профессор классической филологии Фридрих Ницше дает объявление о курсе лекций. Профессор назовет его «История древнейших греческих философов» [Nietzsche, 1994, S. 209], а рукописное объявление, размещавшееся у дверей его кабинета, сохранится в архиве до наших дней. Остался и черновик с кратким содержанием курса (фрагмент 3[84], зима 1869/1870 – весна 1870 г.):

«Доплатоновские философы.

Мудрец среди греков.

Анаксимандр. Меланхолия и пессимизм. Родство с трагедией.

Пифагор. Религиозное движение 6-го века.

Ксенофан. Состязание с Гомером.

Парменид. Абстракция.

Гераклит. Артистическое мирозерцание.

<...>

Сократ. Воспитание, любовь.

Платон. Универсально агрессивен. } Борьба против образования» [Nietzsche, 1978, S. 83].

Уже в этом черновике 1869 г. Ницше присваивает каждому древнему философу стихию: Гераклит ассоциирован с искусством, Пифагор – с религией, Платон и Сократ – с разрушением греческих форм (образования), хотя Сократ в «воспитательном» и «любовном» ключе, а Платон – в «агрессивном». Отметим также важность заглавия «Доплатоновские философы». После влиятельной публикации фрагментов древнейших греческих философов под редакцией Г. Дильса (1903) в XX в. в научный оборот прочно вошел термин «досократики». Ницше включает Сократа в рассмотрение и дает лекциям название «Доплатоновские философы» по двум причинам. Во-первых, одновременно Ницше читает курс о Платоне, и вместе с ним эти лекции формируют единый цикл. Во-вторых, для Ницше термин «доплатоновский» имеет не формальный историко-географический смысл (как, например, триада афинской школы), а относится непосредственно к философской интерпретации. Для Ницше Платон – первый синтетический тип философа, чье учение соединяет в себе черты различных философских систем, в то время как доплатоники, включая Сократа, представляют либо чистые коренные типы этих систем, либо предшественников одного из них.

В 1869 г. курс лекций не состоялся: молодой филолог не набрал достаточное количество слушателей¹. Тем не менее намерение Ницше работать над философией древних греков не исчезло. Зимой 1869–1870 гг. он решает завести отдельную тетрадь под названием «Доплатоновские философы», но в следующий раз он вернется к ним уже в 1872 г. Возможно, создание и подготовка к публикации «Рождения трагедии» (1871) побудили Ницше в очередной раз обратиться к доплатоникам, чтобы подобрать более прочный фундамент для положений, высказанных в этой скандальной книге.

В последние дни декабря 1871 г. «Рождение трагедии», первая книга Ницше, выходит из-под типографского пресса. В те дни Ницше переживает неимоверный подъем сил после непростого года, ознаменованного вначале болезнью, затем полуторамесячным лечением и напряженной работой над написанием и корректурой

¹ Несмотря на то, что ряд исследователей, в числе которых и переводчик лекций Г. Уитлок [Nietzsche, 2001, р. xxiii], полагали, что Ницше действительно прочитал эти лекции в зимнем семестре 1869–1870 гг., последние историко-философские исследования подтвердили ранее общепризнанную точку зрения, что Ницше первый раз прочел свой курс только в 1872 г. [Parkhurst, 2019].

книги, которую он вынужден совмещать с большой академической нагрузкой в университете и старшей школе («Педагогиум») Базеля. Тогда, в предшествующий «Доплатоновским философам» зимний семестр 1871–1872 гг., Ницше читал в университете курс о «Диалогах» Платона (девять слушателей) и о латинской эпиграфике (шесть) [Янц, 2017, с. 408].

Закончив зимний семестр, в феврале–марте 1872 г. Ницше читает в Базеле публичные лекции о будущем образовательных учреждений, собирающие полный зал в триста слушателей. Он окрылен дружбой с Вагнерами и даже отказывается от предложенной ему более солидной профессуры в немецком Грайфсвальде, чем вызывает восторг и уважение базельцев, при этом подумывает и вовсе бросить профессорскую профессию и посвятить себя Байрейту как «культурной революции» под началом Вагнера. Профессор Ницше, ближайший к маэстро человек, регулярно навещает Рихарда и Козиму в их доме в Трибшене. В общем, Ницше в то время переживает ощущение ранних успехов, дополненное влюбленностью в Козиму и зачарованностью дружбой с Вагнером. Это время знаменует одну из высших точек на его жизненном пути, и в этой точке Ницше решает вернуться к курсу о доплатоновских философам.

Начиная с зимы и особенно с весны 1872 г. обнаруживается все больше свидетельств активной подготовки лекций². В апреле 1872 г. Ницше заказывает в библиотеке ряд необходимых ему книг, в том числе «Фрагменты древнегреческих философов» Муллаха [Mullach (ed.), 1860] – одно из первых собраний фрагментов Гераклита, в котором, примерно за 40 лет до издания Дильса, собрано 96 фрагментов. Однако Ницше не обязательно погружаться в них, скорее, он делает это в справочных целях: ведь ранее он подробно их изучал, читая в оригинале как первоисточники, Плутарха и Диогена Лаэртского, так и современных ему Бернайса, Ласалля и других. Сохранилась еще одна подготовительная таблица с оглавлением курса:

«Философы-доплатоники.

Философия в рамках языка. Мудрец как старец, король, жрец, маг. Тожество жизни и философии. Но всегда в границах эллинства. До Платона, который ниспровергал эллинское <...>

Гераклит. Идеализация состязания. Мир как игра. Философ и женщины» [Ницше, 2007, с. 360].

Как мы видим, здесь Гераклит уже связан с тремя темами: состязание, игра и женщины. Но если состязание и игра действительно окажутся основными темами лекции о Гераклите, то о женщинах в ней нет ни слова.

Летний семестр начинается в апреле 1872 г., и в этот раз желающих записаться на «Доплатоновских философов» достаточно. С апреля по сентябрь Ницше читает лекции по три часа в неделю десяти слушателям, что не так мало для университета со 168 слушателями. Благодаря базельским архивам сохранились их имена: Jules [Julius] Cornu, Wilhelm Matzinger, Achil[les] Burckhardt, Friedrich Speiser, Ernst

² В комментарии к изданию «Философии в трагическую эпоху Греции» (ФТЭ) в томе 1/1 русского собрания сочинений [Ницше, 2012, с. 401] перечислен ряд фрагментов того периода как черновики к ФТЭ: группа 19 [89, 188, 189, 190, 214, 315, 316, 325], группа 21 [5, 6, 9, 11, 13, 14, 15, 16, 19], группа 23 [1, 2, 3, 5, 6, 8, 12, 14–41], группа 26 [1, 8, 9]. Представляется, что в действительности упомянутые фрагменты группы 19 содержат наброски, составленные в процессе подготовки и чтения базельских лекций, о чем свидетельствует, например, содержание фрагмента 19 [315], перечисляющего в точности названия и содержание лекций, но не находящего такого же соответствия в ФТЭ. Фраза “sehr einfach” («очень просто») в этом фрагменте говорит о выполненной задаче, о подготовленном оглавлении. О связи между ФТЭ и базельскими лекциями см. раздел 3 настоящей статьи.

Jaecklin, Enoch Müller, Albert Ackermann, Hans Siegrist и еще двое без фамилий (Marty и Barth) [StABS, Erziehung X 34]³.

Хотя Ницше, если судить по его переписке, в летние месяцы 1872 г. обеспокоен в основном Вагнерами и защитой «Рождения трагедии» от критики, именно в лекциях о доплатониках продолжается основная философская работа. В письме к Герсдорфу от 5 октября 1872 г. Ницше напишет, что в течение летнего семестра он все время занимался «Философами-доплатониками» и «Хоэфорами» Эсхила «день и ночь в равных долях» [BVN 1872–258]. Поскольку работа над «Хоэфорами», основная работа хотя и занимала много времени, являлась главным образом филологической, в «мастерской философа» проводится над «Доплатониками». Ее итоги Ницше оценит в письме к Роде от 26 августа [BVN 1872–252]: «Мои черновики пока немного в беспорядке, но я все время чувствую себя на пути, без сомнения, и, если хватит времени, обязательно опубликую результат. Особенно плодотворными оказались мои летние занятия философами-доплатониками».

По окончании летнего семестра 1872 г. Ницше по следам своего курса напишет «Пять предисловий к пяти ненаписанным книгам» (декабрь 1872) и «Философию в трагическую эпоху Греции» (март 1873) как полемическое изложение лекций. Эти две работы неразрывно связаны с лекциями о доплатониках: последние выступают фундаментом, а первые две скорее манифестами, обращенными к Вагнерам. «Пять предисловий...» Ницше дарит Козиме Вагнер на Рождество в декабре 1872 г., пригласив их вместо себя. Первое и главное из этих предисловий, «О пафосе истины», написано о Гераклите. В свою очередь, «Философию в трагическую эпоху» Ницше пишет легко, за двадцать дней весны 1873 г., а в апреле отправляется в Байреит, чтобы прочесть ее Вагнерам вслух.

Чтения продолжаются несколько дней, и Козима записывает в дневнике, что 7 апреля Ницше прочел вслух свою «новую интересную работу о доплатоновских философах» [Янц, 2018, с. 88]. Но на этом месте Вагнер резко прерывает ницшевский план дальнейшей работы над книгой о древнегреческих философах и предлагает ему заняться публицистикой «на злобу дня», а именно – написать памфлет против Д. Штрауса [Там же, с. 88–93]. Ницше обращается к этой работе – так появляется первое «Несвоевременное размышление». Рукопись ФТЭ будет отложена, Ницше к ней больше не вернется.

Известно, что Ницше, несмотря на критику со стороны Вагнера и отвлечение на Штрауса, длительное время планировал издать «Доплатоновских философов» отдельной книгой, однако его замысел не был осуществлен. Эти планы можно спутать с планами публикации ФТЭ. Скорее всего, Ницше планировал лишь одну «Книгу о философах» (*Philosophenbuch*) и работал над ней в течение зимнего семестра [Там же, с. 62]. ФТЭ была написана как ее первая полемическая проба, предназначенная на суд Вагнеру. Планы публикации не были осуществлены не только из-за отвлечения злободневностью «Несвоевременных размышлений» и рекомендаций Вагнера, но и из-за профессиональной критики в адрес «Рождения трагедии», предыдущей книги Ницше об Античности.

Курс лекций о доплатониках повторится уже летом 1873 г. В этот семестр лекции привлекают 11 слушателей, в том числе Пауля Рэ и Карла фон Герсдорфа.

³ Швейцарец Жюль Корню, будущий университетский профессор, защитивший докторскую диссертацию в 1874 г., сдавал Ницше греческий язык. Ницше упоминает его в одном из писем как переводчика Шопенгауэра на французский язык. Ахилл Буркхардт – учитель гимназии Базеля. Позднее он замещал Ницше в «Педагогуме», получая часть его зарплаты. Фридрих Шпайзер – в будущем профессор теологии в университете Фрибура. Очевидно, что теологи и философы составляли значимую часть аудитории. В 1876 г. будет наблюдаться уже совершенно иная картина: сам Ницше напишет, что к нему на лекции ходят лишь двое – музыкант и юрист (о Гасте и Шеффлере).

Последний подтверждает в своих письмах, что Ницше особенно много работает над лекциями о доплатониках⁴ [Nietzsche, 2001, pp. xxviii–xxix]. В 1876 г. лекции о доплатониках читаются в последний раз, и на них записывается всего несколько человек, в том числе Генрих Кёзелиц, который оставил конспект лекций.

В 1876–1878 гг., уже изможденный болезнью, Ницше берет отпуск в Базеле и отправляется в Италию. За это время он готовит рукопись работы «Человеческое, слишком человеческое», во многом учитывающую материалы естественно-научных исследований, использованные Ницше во время подготовки базельских лекций о доплатониках. В 1879 г. Ницше вновь включит «Доплатоновских философов» в план лекций, но к преподаванию уже не вернется: состояние здоровья заставит его покинуть профессорскую кафедру.

Представленная событийная канва возникновения лекций о доплатоновских философах позволяет оценить место этих материалов в кругу других в базельский период. На мой взгляд, лекции о доплатоновских философах служат скрытым фундаментом для развития основной философской линии Ницше в базельский период, идущей от «Рождения трагедии» через малые работы «О пафосе истины» и «Об истине и лжи во вненравственном смысле» к «Человеческому, слишком человеческому». В связи с неудачей «Рождения трагедии» задуманная Ницше «Книга о философах» остается на полке в виде материалов лекций и неоконченного черновика ФТЭ. Однако, как было сказано ранее, собранные Ницше во время работы над лекциями естественно-научные материалы будут использованы им в ЧСЧ.

2. Источники реконструкции

Как говорилось выше, стечение неудачных обстоятельств не позволило осуществиться плану публикации «Книги о философах». От лекций о доплатониках сохранился конспект самого автора, который до настоящего момента являлся основой их печатных изданий. Возникает вопрос, что понимать под базельскими лекциями в целях их реконструкции. Сохранившийся и опубликованный в KGW манускрипт? Включать ли в это понятие подготовительные фрагменты автора и конспекты слушателей?

Реконструкция базельских лекций не может ограничиваться одним конспектом Ницше, с учетом того что прочитаны они были три раза и готовились на протяжении нескольких лет. Поэтому под «базельскими лекциями» я буду понимать подготовленный и прочитанный Ницше курс в целом, а задачу реконструкции лекции о Гераклите видеть в максимально полном и подтвержденном фактами воссоздании сказанного о Гераклите слова Ницше, о котором впоследствии будут вспоминать ученики философа. При таком рассмотрении частями лекций о Гераклите я считаю следующие дополнительные источники: (1) фрагменты рукописей Ницше, непосредственно относящиеся к подготовке лекций в 1869 и 1872–1873 гг., в том числе заглавия лекций; (2) конспект лекций, выполненный Генрихом Кёзелицем в 1876 г.; (3) список лекций, составленный Рихардом Элером в 1894 г.; (4) корреспонденцию Ницше; (5) воспоминания и письма слушателей лекций. Эти же источники могут быть использованы в будущем для реконструкции и интерпретации оставшейся части базельских лекций о доплатониках. Разумеется, главным источником остается рукопись самого автора, пронумерованная ваймарским архивом Ницше как P-II-11.

⁴ Воспоминания Гердсдорфа заслуживают отдельного внимания со стороны историков философии. Он не только находился рядом с Ницше в этот важнейший период 1872–1873 гг., но и ассистировал профессору в Базеле, посещая лекции о доплатоновских философах.

Рукопись Р-II-11 представляет собой тетрадь 22 на 28 см, исписанную мелким, убористым почерком. По привычке Ницше заполняет одну страницу на каждом развороте, оставляя вторую страницу чистой для комментариев, приписок и последующих цитат, что оказывается полезным для датирования тетради и комментариев. Основной проблемой реконструкции «Гераклита Ницше» по этой рукописи является то, что Ницше записывал этот конспект для себя, поэтому рукопись содержит массу внутренних ссылок и сокращений, требующих осторожного разбора.

Вопрос датировки рукописи разрешен не до конца. Доподлинно известно, что она подготовлена не ранее 1872 г., поскольку основной текст в ней содержит отсылку к книге М. Гейнце [Heinze, 1872]. Теоретически рукопись могла быть подготовлена и позднее, но 1872-й можно считать годом ее создания по нескольким причинам. Во-первых, из писем Ницше известно, что он сам, в одиночку готовился к лекциям в 1872 г., когда лекции в первый раз были прочитаны в университете. В 1873-м, а также в 1874 г. Ницше уже помогал Герсдорфу, при этом последний свидетельствовал о сильно ухудшившемся зрении лектора, не позволяющем Ницше «разбрасываться тысячами цитат». Во-вторых, схожесть и даже идентичность ряда фраз ФТЭ и лекций свидетельствуют о том, что одна из этих работ написана «по следам» другой. Поскольку ФТЭ имеет точную дату создания – март 1873 г. – и является явно вторичным полемическим изложением более строгого с научной точки зрения текста лекций [Nietzsche, 2001, р. xxvi; Янц, 2018, с. 87–88], можно заключить, что их конспект был создан не позднее весны 1873 г. Наконец, наличие в рукописи приписок (стр. 11, 13, 19 и др.) говорит о том, что над рукописью проводилась дополнительная работа, предположительно в 1873 г. Кроме того, лекции дополнены в 1874 г. текстом «Διαδοχαί доплатоновских философов», что свидетельствует о непрекращающейся работе над этой темой. Последний текст Ницше диктует Карлу фон Герсдорфу и использует при чтении лекций в 1876 г. [Nietzsche, 1995, S. 613–623].

Важность датирования рукописи Р-II-11 летом 1872 г. трудно переоценить. Во-первых, эта дата указывает на серьезность занятий Ницше естественными науками уже в 1872 г., т.е. за шесть лет до работы над «Человеческим, слишком человеческим», что косвенно опровергает тезис ряда исследователей, таких как М. Кларк [Clark, 1990], о том, что ницшевская эпистемология начинается с романтизированного неокантианства («Об истине и лжи во вненравственном смысле») и движется к позитивизму через научные штудии: лекции были прочитаны раньше, чем была написана упомянутая малая работа. Во-вторых, предшествуя ФТЭ, текст лекций свидетельствует о глубине погружения Ницше в философию Гераклита и позволяет интерпретировать ФТЭ и особенно предисловие «О пафосе истины» как работы, следовавшие за тщательной подготовкой материала в рамках лекций.

По этим и другим причинам лекции о доплатоновских философах активно публиковались и изучались: за 1890–1930-е гг. вышло три их издания. Первым изданием лекций можно считать *Grosoktavausgabe* (1895) под редакцией Э. Фёрстер-Ницше. Вторым – *Philologica* (1912–1914). Затем – *Musarion* под редакцией Элера (1920–1921). В издании *Musarion* лекции помещены рядом с ФТЭ, что совершенно точно отражает взаимосвязь этих двух текстов. В послевоенное время лекции пережили период относительного забвения. Новое издание лекций увидело свет лишь в середине 1990-х гг., когда почти одновременно Борнман и Капителла на немецком [Nietzsche, 1994] и Паоло д'Иорио на французском [Nietzsche, 1994a] опубликовали лекции о доплатониках. На сегодняшний день имеются французский, английский и итальянский переводы лекций с комментарием: первый – под редакцией Паоло д'Иорио [Nietzsche, 1994a], второй – авторства Г. Уитлока [Nietzsche, 2001], третий –

под редакцией Пьеро Ди Джованни [Nietzsche, 2005]. Однако по разным причинам ни одно из перечисленных изданий не является удовлетворительным⁵.

Одной из причин отсутствия по-настоящему качественного издания лекций Ницше на немецком языке или в переводах являются трудности в работе с рукописью Р-II-11. Основные специфические проблемы первоисточника для перевода и расшифровки (первоисточника, напомним, не готовившегося автором к публикации) связаны, во-первых, с тем, что многие цитаты Ницше в лекциях являются парафразами на немецком или древнегреческом вперемешку с немецким, записанными по памяти без указания источников. KGW такие места не расшифровывает, приводя текст рукописи дословно. Кроме того, во многих местах использование того или иного текста (в первую очередь, современных Ницше исследований) вообще не обозначено. По этой причине исследователи до сих пор занимаются атрибуцией тех или иных фрагментов текста конспекта к первоисточникам Ницше. Наконец, в конспекте есть цитаты фрагментов с альтернативным переводом с древнегреческого языка без указания источников; такие цитаты требуют дополнительной атрибуции. Проблемами вторичного источника (KGW) являются также ошибки переноса, например спутанные номера глав при цитировании или отсутствие цитирования там, где оно есть в рукописи. Совокупность перечисленных выше трудностей послужила причиной тому, что текст лекций пока не переиздан на немецком, а также никогда не переводился и не издавался на русском языке.

Отметим и несколько ключевых особенностей стиля рукописи: во-первых, в ней присутствует характерный ницшевский темп: от одной концепции к следующей Ницше мчится с огромной скоростью. Трудно себе представить, как подобный объем мог быть представлен в одной устной лекции о Гераклите, но в ней Ницше успевает изложить не только свою концепцию временно-пространственной относительности через эксперимент К.Э. фон Бэра, но также данные Гельмгольца об энергетическом балансе солнечной системы, обрисовывает контуры эпистемологического треугольника Гераклит–Парменид–Анаксимандр и кратко останавливается на ключевых концепциях самого Гераклита. Во-вторых, текст рукописи изобилует цитатами, не всегда приведенными со ссылками, что разительно отличает текст лекций от опубликованных работ и черновиков Ницше. По воспоминаниям Герсдорфа, Ницше буквально «сыпал» цитатами на лекциях, пока ему позволяло зрение, но позднее, к 1876 г., ему пришлось выучить свои основные цитаты наизусть, превращая лекции в своеобразный перформанс. В-третьих, стилистика повествования делает очевидным то обстоятельство, что для Ницше аудитория лекций была вторична: он был в большей степени занят проработкой философских концепций – безотносительно к педагогическим устремлениям донести материал до слушателей.

3. Место Гераклита в базельских лекциях

Может показаться, что Гераклит всего лишь «один из» в ряду античных мыслителей, интересовавших Ницше. Это так и не так. С одной стороны, Ницше действительно рассматривает ряд «блестящих мыслителей», уделяя место и время каждому из них. Например, лекции о доплатониках содержат 12 глав, в которых Ницше отдельно рассматривает философов от Фалеса до Сократа, и только одна из глав посвящена Гераклиту. Кроме того, Ницше одновременно читает отдельный цикл лекций о Платоне. С другой стороны, при ближайшем рассмотрении всего три философа выступают в лекциях о доплатониках как «чистые парадигмы» (Платон –

⁵ В частности, издание Уитлока изобилует переводческими ошибками, разбор которых, к сожалению, занял бы слишком много места в настоящей статье.

первый пример смешения парадигм) и лишь один из трех может представлять чистую парадигму, близкую самому Ницше. Чистые парадигмы – это Пифагор, Гераклит и Сократ: «мудрец как религиозный реформатор, мудрец как гордый, одинокий искатель истины и мудрец как вечный исследователь всех вещей» [Nietzsche, 1994, S. 265].

Интерес к Гераклиту у Ницше возрастает постепенно, и вплоть до (и включая) «Рождения трагедии» (1871) Гераклит для Ницше остается «одним из» античных философов. Так, в юношеских работах 1861–1864 гг. Ницше практически не упоминает Гераклита, а в 1865–1868 гг. упоминает его в одном ряду с другими философами, в первую очередь с Эмпедоклом и Сократом [Jensen, 2010, p. 336]. В «Рождении трагедии», создававшемся в течение всего 1871 г., Гераклит упомянут трижды, и каждый раз довольно дежурно: первый раз вскользь, вместе с Пифагором, как великий мудрец VI в., второй раз – в связи с двойным движением огня и третий – в связи с игрой ребенка (фрагмент В52).

Поворотная точка ницшевской рецепции Гераклита – декабрь 1872 г., когда Ницше передает «Пять предисловий к пяти неизданным книгам» в подарок Козиме Вагнер. Первое же из пяти предисловий, «О пафосе истины», целиком посвящено Гераклиту: «Мир вечно нуждается в истине, и, следовательно, ему вечно нужен Гераклит; хотя для самого Гераклита мир не нужен» [Ницше, 2012, с. 268]. Ницше, найдя Гераклита, как будто сам до конца не верит своей находке: «Чем была Гераклитова истина? И что с ней случилось? Летучее сновидение, стершееся с чела человечества вместе с другими снами» [Там же, с. 267].

Что же произошло между «Рождением трагедии» (1871), где Гераклит упомянут вполне дежурно, и «О пафосе истины» (конец 1872 г.), где Гераклит – философ, познавший истину? Ответ может дать прочтение базельских лекций о доплатониках. Пройдя ранее намеченным маршрутом от начала до конца, от Фалеса до Сократа, Ницше именно Гераклиту уделяет в них особое место. В лекции о Гераклите (и нигде больше) Ницше делает свыше ста ссылок и сносок на источники и цитирует не менее сорока прямых фрагментов Гераклита, т.е. почти половину всех фрагментов, доступных в издании Муллаха. О месте Гераклита в базельских лекциях свидетельствует и объем этой лекции в записи, существенно превышающий объем черновики других лекций, вошедших в курс «Доплатоновские философы».

Отдельно следует также осветить и вопрос о связи между базельскими лекциями и ФТЭ, в том числе по отношению к Гераклиту. Ведь в последней работе, написанной в марте 1873 г., Гераклит также занимает центральное место [Там же, с. 321]. Пылкость и романтизм стиля, незаконченность вместе с многократными упоминаниями Шопенгауэра заставили многих исследователей считать ФТЭ незрелой работой и продуктом увлечения Ницше Шопенгауэром и Вагнером. Эта позиция не учитывает изначальное назначение ФТЭ как полемического доклада, подготовленного к специальному случаю. Тем не менее ФТЭ в настоящий момент гораздо больше известна, чем лекции, и давно переведена на русский язык. При этом лекция о Гераклите примерно в два раза превышает по объему раздел о Гераклите в ФТЭ. Очевидно, что в базельских лекциях позиция Ницше относительно античных философов сформулирована более подробно и обоснованно, а все естественно-научные сопоставления философии Гераклита и современной науки полностью исключены из ФТЭ. Кроме того, базельские лекции содержат огромное количество ссылок, цитат, сносок, почти полностью отсутствующих в ФТЭ.

Наконец, отметим разницу аудитории лекций и ФТЭ. Лекции как вводный курс, казалось бы, ориентированы на студентов Базеля, а ФТЭ – неоконченная публикация для широкой публики. Однако и то и другое лишь видимость! В случае с лекциями Ницше использует кафедру университета для формулирования и обоснования своей философии, читает лекции, сверяясь сам с собой. С другой стороны, ФТЭ в действительности имеет одного читателя – Рихарда Вагнера. Ницше стремится

продемонстрировать своему ментору ценность исследований доплатоновских философов, а поскольку Вагнер и Козима были шопенгауэрианцами, в ФТЭ имеется гораздо больше уместных и не очень аллюзий к Шопенгауэру, чем Ницше сделал бы «на своей территории», в аудитории Базельского университета. Тот факт, что в лекциях Ницше не нужен Шопенгауэр для интерпретации Гераклита, служит косвенным свидетельством и против тех интерпретаций раннего Ницше, в которых придается чрезмерное значение его увлечению Шопенгауэром [см., например, Clark, 1990]. На основании сопоставления этих текстов вернее будет сказать, что Ницше использует Шопенгауэра в ФТЭ как мост между «своими» греками и понятными Вагнеру и Козиме философскими категориями.

Итак, лекции представляются большой «черновой» работой, в ходе которой Ницше, во-первых, собирает и систематизирует материал о Гераклите, а во-вторых, – и это совершенно ницшевский жест – совершает переход к современности, изучая естественно-научные основания, подтверждающие обоснованность онтологии Гераклита. Второго компонента нет в ФТЭ, и уже отсюда становится ясно, где следует искать подлинного Гераклита Ницше.

4. Источники Ницше

Во время создания лекций о доплатониках еще не было издания под редакцией Дильса, увидевшего свет только в 1903 г. В качестве источника фрагментов Ницше, как отмечалось выше, использует издание “*Fragmenta Philosophorum Graecorum*” под редакцией Ф.В.А. Муллаха. Эту книгу он заказывает в библиотеке Базеля как раз в апреле 1872 г. [Oehler (hrsg.), 1942, S. 51], во время подготовки и чтения лекций. У Муллаха собрано 96 фрагментов Гераклита на греческом и латыни; первый том, в котором и содержатся эти фрагменты, опубликован в 1860 г. И хотя Ницше в 1868 г. назовет Муллаха небрежным бараном за обращение с фрагментами Демокрита, это не помешает ему высоко оценить подготовленное Муллахом собрание фрагментов за его полноту [Nietzsche, 1978, S. 407].

Отметим ряд отличий исследований Гераклита времени Ницше от современных реконструкций Дж.С. Кёрка, М. Марковича или А.В. Лебедева. В первую очередь, уровень издательской культуры во времена Ницше был совершенно иным, в частности, было гораздо больше издательских конъектур. До Дж. Бёрнета не было в ходу и общее понятие «досократики». Также было гораздо меньше известно об историко-археологическом контексте жизни доплатоновских философов. С точки зрения объема Ницше недостает около 50 фрагментов по сравнению с современным уровнем гераклитоведения. Он немного не дождался издания Байуотера [Bywater (ed.), 1877], одного из самых полных собраний до Марковича (1968).

Источники Ницше о Гераклите можно разделить на две условные группы: античные источники и современники. Из современников Ницше особенно важно выделить Я. Бернайса, М. Гейнце, Э. Целлера, Ф. Убервега и Ф. Лассала. Из античных авторов стоит отметить Диогена Лаэртского, а также Плутарха и Климента Александрийского. Из-за отсутствия места для подробного рассмотрения всех источников немного подробнее скажем лишь о Бернайсе и Гейнце, поскольку на них Ницше активно ссылается в лекции.

Якоб Бернайс (1824–1881) был выдающимся интеллектуалом эпохи Ницше и, как и Ницше, любимым учеником Ф.В. Ричля в Боннском университете. В 1848 г. он опубликовал свою диссертацию о Гераклите (“*Heraclitea*”), а в 1869 г. издал псевдо-эпиграфические письма (“*Die heraklitischen Briefe*”). В ницшевских лекциях о Гераклите Бернайс упомянут более десяти раз; кроме того, Ницше перенимает у Бернайса разбор цитат Гераклита из книги Ипполита и подробно полемизирует с его

прочтением, не соглашаясь с ним по поводу идеи катартического наказания огнем и индифферентной полярности справедливости и несправедливости. В личной библиотеке Ницше находился экземпляр “Die Heraklitischen Briefe”, а в 1869 г. Ницше опубликовал рецензию на эту книгу Бернайса. Последний, в свою очередь, обвинял Ницше в плагиате [Nietzsche, 2001, pp. 207–208].

Макс Гейнце (1835–1909), изучавший филологию, теологию и философию, защитивший диссертацию по древнегреческой философии стоицизма, был школьным учителем Ницше в Пфорте в 1861–1863 гг. Кроме того, в 1874–1875 гг. Гейнце был профессором в Базеле, т.е. коллегой Ницше [Reich, 2004, S. 88]. В 1872 г. Гейнце опубликовал книгу “Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie” («Учение о Логосе в греческой философии»). По цитированию этой книги Гейнце определяется дата создания рукописи базельских лекций о доплатониках. Ницше спорит с «моралистским» прочтением Гейнце, согласно которому запутавшийся в предопределенности Логоса и справедливости Гераклит не дает ответа на вопрос, что же определяет справедливость, если все предопределяет Логос. Для Ницше Гейнце служит примером внеконтекстной интерпретации Гераклита, «вчитывающей» в него несвойственные ему телеологию, разделение души и материи, короче говоря, христианскую мораль.

Эти и другие примеры подтверждают, что Ницше был прекрасно осведомлен о современных ему интерпретациях Гераклита. С точки зрения объема источников нового в прочтении Ницше немного – Ницше не открывает и не перерабатывает фрагменты, как это делает Бернайс. В то же время Ницше предлагает совершенно оригинальный для своего времени взгляд на Гераклита, находя у него атеистическую онтологию и отсутствие телеологии. Содержательный разбор этой интерпретации заслуживает отдельного исследования.

Итак, представленный в статье материал позволяет, во-первых, датировать существующую рукопись лекций Ницше о Гераклите летом 1872 г. и, во-вторых, утверждать, что эти лекции служат ключевым звеном в становлении ницшевского взгляда на Гераклита. Вопреки нередкому для исследователей мнению о Ницше как о поверхностном читателе античных авторов очевиден большой объем материала, изученного им при подготовке лекций о Гераклите. Тогда как Ницше более привычен нам в качестве автора сочинений свободного полемического стиля, здесь мы попадаем в мастерскую философа и наблюдаем становление отдельных аргументов и интерпретаций. В то же время представленный в лекциях взгляд Ницше на Гераклита ни в коей мере не является компиляцией уже существовавших и принятых им во внимание мнений, но выражает оригинальный философский подход.

Список литературы

- Лебедев, 2014 – *Лебедев А.В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова. СПб.: Наука, 2014. 533 с.
- Ницше, 2007 – *Ницше Ф.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 7: Черновики и наброски 1869–1873 гг. М.: Культурная революция, 2007. 720 с.
- Ницше, 2012 – *Ницше Ф.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 1/1: Рождение трагедии. Из наследия 1869–1873 гг. М.: Культурная революция, 2012. 416 с.
- Янц, 2017 – *Янц К.П.* Жизнь Фридриха Ницше. Т. 1. М.: Культурная революция, 2017. 440 с.
- Янц, 2018 – *Янц К.П.* Жизнь Фридриха Ницше. Т. 2. М.: Культурная революция, 2018. 512 с.
- Wywater (ed.), 1877 – *Wywater I.* (ed.). Heracliti Ephesii Reliquiae. Oxford: Clarendon Press, 1877. 148 p.
- Clark, 1990 – *Clark M.* Nietzsche on Truth and Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 298 p.
- Heinze, 1872 – *Heinze M.* Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie. Oldenburg: F. Schmidt, 1872. xiv + 336 S.

- Jensen, 2010 – *Jensen A.K. Nietzsche's Interpretation of Heraclitus in Its Historical Context // Epoché: A Journal for the History of Philosophy*. 2010. Vol. 2 (14). P. 335–362.
- Mullach (ed.), 1860 – *Fragmenta Philosophorum Graecorum / Ed. by F.W.A. Mullach*. Vol. 1. Paris, 1860.
- Nietzsche, 2001 – *Nietzsche F. The Pre-Platonic Philosophers / Trans. and comm. by G. Whitlock*. Urbana: University of Illinois Press, 2001. 287 p.
- Nietzsche, 1978 – *Nietzsche F. Werke: Kritische Gesamtausgabe*. Bd. III/3 / Hrsg. von G. Colli, M. Montinari. Berlin; New York: De Gruyter, 1978. 445 S.
- Nietzsche, 1994 – *Nietzsche F. Werke: Kritische Gesamtausgabe*. Bd. II/4 / Hrsg. von G. Colli, M. Montinari et al. Berlin; New York: De Gruyter, 1994. 643 S.
- Nietzsche, 1994a – *Nietzsche F. Les philosophes préplatoniciens / Texte établi par P. d'Iorio d'après les manuscrits originaux. Introduction et appareil critique par P. D'Iorio et F. Fronterotta*. Paris: Éditions de l'éclat, 1994. 395 p.
- Nietzsche, 1995 – *Nietzsche F. Werke: Kritische Gesamtausgabe*. Bd. II/5 / Hrsg. von G. Colli, M. Montinari et al. Berlin; New York: De Gruyter, 1995. 527 S.
- Nietzsche, 2001 – *Nietzsche F. The Pre-Platonic Philosophers / Trans. and comm. by G. Whitlock*. Urbana: University of Illinois Press, 2001. 287 p.
- Nietzsche, 2005 – *Nietzsche F. I filosofi preplatonici / Ed. by P. di Giovanni*. Rom; Bari: Editori Laterza, 2005. xxxix + 169 p.
- Nietzsche, 2009 – *Nietzsche F. Digitale Kritische Gesamtausgabe: Briefe [BVN]*. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB> (дата обращения: 20.12.2021).
- Oehler (hrsg.), 1942 – *Nietzsches Bibliothek / Hrsg. von M. Oehler*. Weimar: Gesellschaft der Freunde des Nietzsche-Archivs, 1942. 56 S.
- Parkhurst, 2019 – *Parkhurst W.A.B. Dating Nietzsche's Lecture Notes for The Pre-Platonic Philosophers // Nietzsche-Studien*. 2019. Bd. 48. S. 312–313.
- Reich, 2004 – *Reich H. Nietzsche-Zeitgenossenlexikon: Verwandte und Vorfahren, Freunde und Feinde, Verehrer und Kritiker von Friedrich Nietzsche*. Basel: Schwabe, 2004. 248 S.

Heraclitus in Nietzsche's Basel Lectures: A Historical-Philosophical Reconstruction

Gleb V. Biserov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: gleb.biserov@mail.com

The paper presents a brief reconstruction of the genesis of Nietzsche's Basel lecture on Heraclitus and an analysis of its key features in comparison to other Nietzsche's early texts that dedicated to Heraclitus. Hermeneutical and historical approach used in the paper allows to raise the question about the foundations of Nietzsche's interpretation of Heraclitus. I review Nietzsche's contemporary sources and interpretations of Heraclitean philosophy in many cases significantly different from those on which contemporary researchers of Heraclitus rely. I show that the Basel lectures rather than Nietzsche's minor writings on the Greeks appear to be the key element in forming Nietzsche's views on Heraclitus.

Keywords: Nietzsche, Heraclitus, Wagner, Basel lectures, pre-Platonic philosophers

References

- Bywater I. (ed.) *Heracliti Ephesii Reliquiae*. Oxford: Clarendon Press, 1877. 148 p.
- Clark M. *Nietzsche on Truth and Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 298 p.
- Heinze M. *Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie*. Oldenburg: F. Schmidt, 1872. xiv + 336 S.
- Janz C.P. *Zhizn' Friedrich'a Nietzsche [Life of Friedrich Nietzsche]*. Vols. 1, 2. Moscow: Kul'turnaja revoljucija Publ, 2017, 2018. 440, 512 p. (In Russian)

Jensen A.K. Nietzsche's Interpretation of Heraclitus in Its Historical Context, *Epoché: A Journal for the History of Philosophy*, 2010, vol. 2 (14), pp. 335–362.

Lebedev A.V. *Logos Geraklita. Rekonstruktsiya mysli i slova* [The Logos of Heraclitus. A Reconstruction of his Word and Thought]. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2014. 533 p. (In Russian)

Mullach F.W. A. (ed.) *Fragmenta Philosophorum Graecorum*. Vol. 1. Paris, 1860.

Nietzsche F. *Werke: Kritische Gesamtausgabe*. Bd. III/3, hrsg. von G. Colli, M. Montinari. Berlin; New York: De Gruyter, 1978. 445 S.

Nietzsche F. *Werke: Kritische Gesamtausgabe*. Bd. II/4, hrsg. von G. Colli, M. Montinari et al. Berlin; New York: De Gruyter, 1994. 643 S.

Nietzsche F. *Les philosophes préplatoniciens*. Texte établi par P. d'Iorio d'après les manuscrits originaux. Introduction et appareil critique par P. D'Iorio et F. Fronterotta. Paris: Éditions de l'éclat, 1994. 395 p.

Nietzsche F. *Werke: Kritische Gesamtausgabe*. Bd. II/5, hrsg. von G. Colli, M. Montinari et al. Berlin; New York: De Gruyter, 1995. 527 S.

Nietzsche F. *The Pre-Platonic Philosophers*, trans. and comm. by G. Whitlock. Urbana: University of Illinois Press, 2001. 287 p.

Nietzsche F. *I filosofi preplatonici*, ed. P. di Giovanni. Rom; Bari: Editori Laterza, 2005. xxxix + 169 p.

Nietzsche F. *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t.* [The Complete Works of Friedrich Nietzsche. In 13 vols.], t. 7. Moscow: Kul'turnaja revoljucija Publ., 2007. 720 p. (In Russian)

Nietzsche F. *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t.* [The Complete Works of Friedrich Nietzsche. In 13 vols.], t. 1/1. Moscow: Kul'turnaja revoljucija Publ., 2012. 416 p. (In Russian)

Nietzsche F. *Digitale Kritische Gesamtausgabe: Briefe* [BVN]. 2009. Available at: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB> (accessed: 20.12.2021).

Oehler M. (hrsg.) *Nietzsches Bibliothek*. Weimar: Gesellschaft der Freunde des Nietzsche-Archivs, 1942. 56 S.

Parkhurst W.A.B. Dating Nietzsche's Lecture Notes for The Pre-Platonic Philosophers, *Nietzsche-Studien*, 2019, Bd. 48, S. 312–313.

Reich H. *Nietzsche-Zeitgenossenlexikon: Verwandte und Vorfahren, Freunde und Feinde, Verehrer und Kritiker von Friedrich Nietzsche*. Basel: Schwabe, 2004. 248 S.